

Цюэ Ухуэй вёл коня под уздцы, а Мо Янь шёл впереди. Неспешно прогуливаясь, они подошли к постоялому двору, остановились, передали коня на попечение слуге и вошли внутрь.

Скрытые за тонкой вуалью, четыре глаза бегло осмотрели обстановку, и в сознании Мо Яня сложилась полная картина происходящего.

— Достопочтенные, желаете отобедать или остановиться на ночлег?

— Нам нужен номер.

— Сделаем. Прошу за мной.

Слуга поднялся по лестнице, двое мужчин последовали за ним. Проходя мимо отдельного кабинета, Мо Янь услышал до боли знакомые голоса, уголки его губ дрогнули, а в душе прояснилось.

Разместившись в комнате, они первым делом привели себя в порядок, решив дожидаться вечера, чтобы встретиться с остальными.

Всё шло именно так, как и предполагал Цюэ Ухуэй: Мо Янь всё-таки спустился с горы. И пусть ему не хотелось новых неприятностей, тяга увидеть детей оказалась сильнее. Впрочем, даже если что-то и случится, он, Цюэ Ухуэй, не из тех, с кем легко сладить, а если добавить к этому трёх лучших убийц из Обители Воды и Неба, то беспокоиться было решительно не о чем.

Комната, предложенная слугой, оказалась с окном. Сменив запыхавшиеся одежды, Мо Янь сел у окна, наблюдая за прохожими.

— О чём задумался? — Цюэ Ухуэй подошёл со спины, обвил его руками и приковал к нему взгляд.

— Эти люди... все они так спешат навстречу смерти, ха-ха... — закончив, Мо Янь посмотрел на Цюэ Ухуэя. — И что хорошего в звании Главы Союза? Все как один грызутся за него.

— Тщеславие, полагаю. Жадность и корысть заставляют их гоняться за пустыми именами.

— А ты? Тоже поддался тщеславию и жадности, поэтому и стал Главой Союза? — он задал вопрос, заранее зная ответ. Мо Янь не был простаком, он просто хотел услышать признание из уст Цюэ Ухуэя.

— Моё единственное вожделение — обладать лишь одним человеком, Лу Сыфанем. Остальное мне и даром не нужно.

Слова Цюэ Ухуэя рассмешили его.

— Сладко поёшь, аж тошно, — Мо Янь отвернулся и снова посмотрел в окно.

— Вот как? — Цюэ Ухуэй хитро прищурился, притянул его за подбородок, поворачивая лицо к

себе, и, склонившись, запечатлел поцелуй на прохладных губах Мо Яня.

Он целовал его нежно, тёплым влажным языком обводя контур губ, и тихо прошептал:

— Холодно. Не стой на сквозняке.

Мо Янь обвил руками его шею, приоткрыл рот, принимая Цюэ Ухуэя, и их поцелуй стал глубоким и страстным, словно они пытались поглотить друг друга. Эти ласки разожгли в них пламя, откликнувшееся во всём теле.

Прижавшись друг к другу, они остро ощущали реакцию партнёра. Слегка отстранившись, они тяжело дышали, а сердца бились в унисон.

— Переберёмся на кровать? — с трудом сдерживаясь, попросил Цюэ Ухуэй.

— Хорошо.

Цюэ Ухуэй подхватил Мо Яня на руки, взмахнул рукой, захлопывая створки окна, оставляя весь мир за порогом. В комнате воцарилась их собственная весна.

В итоге, встреча с детьми, запланированная на ужин, отложилась до следующего утра.

Рано утром, закончив утренние дела, они спустились вниз и вошли в кабинет.

— Учитель! Вы когда приехали? — стоило Лин Юню увидеть Мо Яня, как его глаза засияли.

Янь Юй и Ся Янь в один голос поприветствовали наставника и тут же уступили место.

— Приёмный отец, давно не виделись, — последним подал голос Шангуань Юйшо. Несмотря на долгую разлуку, Цюэ Ухуэй ничуть не изменился, даже не постарел.

— Учитель Мо Янь, когда же вы прибыли? — Юй Е, проглотив кусок еды и вытерев жирные губы тыльной стороной ладони, впился в Мо Яня любопытным взглядом.

— Э-э... — Мо Янь смутился. Чёрт, ведь должны были встретиться ещё вчера.

— М-м? — Юй Е, не зная о скрытой причине заминки, продолжал невинно смотреть на него в ожидании ответа.

— Мы прибыли вчера. Лин Юнь, есть ли у тебя какой-то план? — Цюэ Ухуэй ловко перевёл тему. Он не был дураком и прекрасно понимал, что у Лин Юня есть свои соображения.

— Ой, да какие у меня могут быть планы? Чего вы так на меня смотрите!

— Юнь-эр, что ты задумал? Говори прямо, — Мо Янь вырастил этого ребёнка с пелёнок, и хотя окружающих можно было обмануть, Мо Яня — никогда.

— Ой, учитель, я... — начал было тот, но...

— Говори, — Мо Янь прищурился. Без веской причины Лин Юнь не стал бы вызывать его с гор.

— Это... — Лин Юнь взглянул на Шангуань Юйшо, тяжело вздохнул, его улыбка погасла, и он произнёс: — Я хочу сорвать этот Турнир Героев.

— Что? — все взгляды устремились на него. Хотя они и задали этот вопрос, в их глазах не было удивления.

Лин Юнь обвёл всех присутствующих взглядом и опустил глаза.

— Я не дам им спокойной жизни. Я намерен повергнуть этот Улинь в хаос.

— Если ты делаешь это ради меня, то не стоит. Моё дело с тобой не связано, — отрезал Мо Янь. Даже если и мстить, то он сделает это сам, и Лин Юню не нужно ломать голову над его проблемами.

— Не совсем ради вас, учитель. Ради себя тоже. Эти лицемерные святоши ответят за всё.

— Юнь-эр, я запрещаю тебе вмешиваться.

— Учитель, я хочу, чтобы они встали перед вами на колени и признали свою вину!

— Чью вину? — парировал Мо Янь. — Главная виновница, Бин Синь, уже мертва. От кого ты требуешь покаяния?

— Нет, я заставлю их заплатить. Счёт Обители Воды и Неба я непременно предъявлю, — Лин Юнь сжал кулак и с силой ударил по столу. Должен был раздаться грохот, но рука Мо Яня, вовремя опустившаяся на столешницу, погасила звук.

Мо Янь сурово произнёс:

— Слушай меня. Я запрещаю тебе что-либо предпринимать. Янь Юй, присмотри за ним. Если он хоть пальцем пошевелит, я лично приму меры.

Взмахнув рукавами, он покинул кабинет, а вслед за ним ушёл Цюэ Ухуэй. Перед выходом он обменялся взглядом с Шангуань Юйшо, призывая того приглядывать за Лин Юнем, чтобы тот не натворил глупостей.

— Лин Юнь, не делай резких движений, иначе учитель выйдет из себя.

Лин Юнь не шелохнулся, его голос прозвучал тихо:

— Янь Юй, наш дом разрушен. Почему я не могу отомстить врагам?

На этот вопрос Янь Юй не нашёл, что ответить. Лин Юнь, возможно, и прав — он просто хочет мести, почему же это запрещено?

— Учитель сказал нельзя, значит, ты не должен этого делать, даже если считаешь иначе, — Янь Юй встал. — Будь послушным, я не хочу идти против тебя. Лэй Бао, идём.

Шангуань Юйшо похлопал его по плечу:

— Не думай об этом. Есть твой учитель, есть мой приёмный отец, не бери в голову.

— Чего вы все так боитесь? — Лин Юнь с досадой посмотрел на Шангуань Юйшо. Чего бояться? Неужели они не справятся с этими людьми?

— Куда бы ты ни пошёл, Лин Юнь, Шангуань Юйшо будет рядом, — он коснулся лица Лин Юня. — Но я не хочу подвергать тебя опасности. Если ты твёрдо решил, позволь мне сделать это за тебя.

— Ты...

Шангуань Юйшо внезапно обнял его, прижимая к себе.

— Ты для меня важнее, чем я сам. Я не допущу риска для тебя. Всё, что нужно, сделаю я.

— Дурак, как я могу позволить тебе рисковать!

— Тогда не делай ничего. Учитель не одобряет — значит, не надо.

— Я не смирюсь! Как мне успокоиться, не забрав их жизни?!

— Эх, учитель Мо Янь запретил убивать, но не запрещал разрушить сам турнир, — подал голос Юй Е, который всё это время слушал, прислонившись к Ся Яню.

Лин Юнь оттолкнул Шангуань Юйшо и обернулся:

— Что ты сказал?

— Я сказал, почему бы просто не отобрать звание Главы Союза себе?

— ... — Лин Юнь переглянулся с Шангуань Юйшо, не понимая, к чему он клонит.

— Ся Янь, я хочу стать Главой Союза! — Юй Е обнял Ся Яня за шею, счастливо повиснув на нём. — Я помогу тебе добыть Замок Дракона, и ты станешь Главой Союза.

Юй Е кивнул Ся Яню, а затем снова обратился к Лин Юню:

— Лин Юнь, получим Замок Дракона — весь Улинь будет слушать меня. Разве тогда останется что-то невыполнимое?

Замок Дракона... после слов Юй Е хитрый ум Лин Юня начал лихорадочно работать.

— Вот оно что... Я понял.

Вернувшись в комнату, Мо Янь оставался мрачным.

— О чём думаешь? — Цюэ Ухуэй обнял его и уткнулся носом в шею.

— Этот мальчишка Лин Юнь совсем от рук отбился, — в юности он был точно таким же упрямым и своенравным.

— Эх, зачем забивать этим голову? Ты здесь, я здесь, что он может натворить? — он нежно поцеловал белую шею Мо Яня. В мире столько красавиц, а его сердце принадлежит лишь ему одному, должно быть, это судьба!

— Но...

— Никаких но. Говорят, виды на горе Фэнся прекрасны. Раз уж мы здесь, давай сходим, — не принимая отказа, Цюэ Ухуэй потянул его за собой.

— Но Лин Юнь...

— Пошли. Зачем тебе об этом думать? За ним приглядывает А-Юй, не волнуйся.

— Турнир Героев начнётся со дня на день, если он что-то затеет, мы не успеем помочь.

— Ты беспокоишься о Лин Юне или об этих людях? Если о Лин Юне — то напрасно, а если об остальных — то лучше пойти со мной полюбоваться видами горы Фэнся.

— Ты мастерски заговариваешь зубы.

— Разумеется. Пошли!

— М-м.

Убедив Мо Яня, Цюэ Ухуэй решил не медлить. Расспросив дорогу, они вскочили на коней и отправились в путь: некоторые дела не терпят отлагательств.

Спустя три часа они добрались до горы Фэнся. Путь был пустынным, лишь на середине склона встречались редкие дома. Когда же они достигли вершины, перед ними распахнулось лишь море густых деревьев, и ни души вокруг.

В древности Конфуций поднялся на гору Тайшань, и мир показался ему маленьким. Цюэ Ухуэй и Мо Янь не могли объять взглядом весь мир, но с этой высоты остальные горы казались ничтожными.

Они остановили коней и долго стояли в тишине.

— О чём думаешь? — раньше, когда Мо Янь ещё был Лу Сыфанем, первым всегда начинал разговор именно он, но с тех пор, как он сменил имя на Мо Янь, инициатива перешла к Цюэ Ухуэю.

— О том, что хочется вернуться домой.

— Мы уехали всего несколько дней назад, а ты уже скучаешь?

Мо Янь тихо рассмеялся:

— Скорее, я просто не хочу больше плыть по течению. Мир слишком запутан, сердца людей полны коварства. Тот Цзянху, который я знал, больше не существует.

— Уйти бы... просто уйти...

— А где тот дом, в который можно вернуться?

— Там, где ты, — моё единственное пристанище. Это неизменно.

Поднялся ветер, заставив одежду и волосы сплестись в едином танце. Легенда гласит, что муж и жена связаны красной нитью судьбы. Быть может, это правда и в их случае?

Они обернулись и улыбнулись друг другу. Разве это чувство не должно длиться вечно?

Говорят, на горе Фэнся есть водопад, шириной всего в несколько футов, но высотой в десятки чжанов. Вода, срываясь с высоты, рождает невероятную мощь. Однако этот водопад скрыт от глаз, и увидеть его суждено лишь избранным.

Мо Янь, чья жизнь всегда была связана с водой, видимо, был тем самым человеком, раз ему удалось найти его в первый же визит.

Сбросив одежды, Мо Янь вошёл в воду. Горный поток был прохладным и освежающим.

— Кажется, нам с тобой от воды никуда не деться, — Цюэ Ухуэй, стоя на берегу, с расслабленной улыбкой наблюдал за ним.

— И что с того? Мы встретились, когда ты перелетал через воду, как же нам её избежать? — Мо Янь стоял в глубокой заводи, вода доходила почти до груди.

— И то верно. Наша судьба завязана у воды, как же от неё уйти?

— Спускайся. Хватит стоять, давай поплаваем.

— Ты меня соблазняешь?

— Если ты не поддашься, то я ничего не смогу поделать.

— Как такое возможно!

Сбросив одежду, Цюэ Ухуэй прыгнул в воду и через мгновение уже прижал Мо Яня к себе, крепко обхватив за талию.

Даже ледяная вода не могла подавить пламя страсти. Горящие тела, возросшая температура, слившиеся в поцелуе губы — они больше не могли разделиться.

— Ты стал таким большим, — Мо Янь, коснувшись его естества, игриво констатировал факт.

— Ты тоже. Стоит мне увидеть тебя, как я теряю над собой контроль.

— Ты ведь когда-то был Главой Союза. Если бы кто-то увидел тебя сейчас, сколько девушек были бы разочарованы, — он прижался к нему, соблазнительно потираясь о его грудь.

— Плевать. Мне нет до них дела, — их губы соприкасались в тягучем поцелуе. — Я забочусь только о тебе. Это никогда не менялось.

— Ты слишком много говоришь. Я наслушался. Давай попробуем что-то новенькое.

— Новое?

В любовных делах Мо Янь всегда был пассивен, но сегодня решил сменить роль. Устроившись на расстеленных одежках, он навалился на Цюэ Ухуэя, прижимая его к земле, и оседлал его, глядя сверху вниз.

После всего пережитого Цюэ Ухуэй сел, покраснев до корней волос:

— Это... это...

Мо Янь вытер уголок рта, глядя на него с холодным спокойствием:

— Приятно?

— Э-э... очень... — хоть он давно не мальчишка, но при таких разговорах всё равно смущался. — Где ты этому научился?

— В книге прочитал.

— Когда ты её купил? — он перехватил руку Мо Яня. — Покажи.

— По дороге купил, отвязись! — Мо Янь оттолкнул его, нырнул в воду и поплыл прочь.

Цюэ Ухуэй наконец понял, что Мо Янь чем-то недоволен. Он последовал за ним в воду, нагнал и прижал к своей груди:

— Что случилось? Только что всё было хорошо.

— Отпусти меня.

— Я тебя разозлил? — руки Цюэ Ухуэя беспокойно блуждали по телу Мо Яня. Атмосфера была слишком хороша, он не хотел ссориться.

— Я люблю тебя...

— Ха-ха... а-а... ты... а-а...

На горе Фэнся, у легендарного водопада, воцарилась весна.

Лин Юнь и Шангуань Юйшо сражались в своей комнате.

— Эй, что думаешь о предложении Юй Е?

— Отлично, — Шангуань Юйшо предпочёл бы потратить время на любовь к Лин Юню. Предложение Юй Е? Да какая разница, раз Лин Юнь сказал «хорошо», значит, так тому и быть.

— Эй, Шангуань Юйшо, ты неискренен! — Лин Юнь дёрнул мужчину за длинные волосы, заставляя оторваться от своей груди.

— Ой, отпусти, больно! Чуть не расслабил, — в сердце Лин Юня учитель всегда был на первом месте! — Раз ты сказал хорошо, значит хорошо. Когда я тебе перечил?

Лин Юнь рассмеялся:

— Ещё бы ты посмел.

— Это потому, что я люблю тебя. Ну что, теперь можно сосредоточиться?

— М-м, я тоже тебя люблю!

— Правда? — Лин Юнь любит его больше всех? Поверить трудно.

— После учителя, ха-ха-ха...

Весна продолжала царить.

Тем временем Янь Юй и Лэй Бао предавались ласкам. Янь Юй сидел на бёдрах Лэй Бао, чувствуя, как его тело пронзает жаркая плоть. Обхватив шею Лэй Бао, он каждый раз испытывал боль от того, что его возлюбленный лишён руки.

— Ещё болит? — он нежно коснулся культи. Хоть рана давно зажила, сердце Янь Юя сжималось от тоски.

— Давно зажила. Сколько лет прошло, а ты всё помнишь.

— Я никогда не забуду!

— Ты забыла, что у меня есть вторая рука, чтобы тебя обнять, — Лэй Бао, когда-то бывший грозным разбойником, после обретения Янь Юя перестал желать чего-либо в этом мире.

— Ха... Учитель велел следить за Лин Юнем. Предложение Юй Е, может быть...

— О чём думать? Нигде не написано, что Глава Союза должен владеть непревзойдённым кунг-фу. Этот мальчишка хитёр, если всё пойдёт по его плану — ничего плохого не случится.

— А что насчёт учителя?

— Хм, не забывай, что есть Цюэ Ухуэй, — он поцеловал Янь Юя. — Не беспокойся.

Янь Юй наконец улыбнулся.

— Ты... есть ли в этом мире что-то, что по-настоящему волнует тебя, Лэй Бао?

— Есть, — Лэй Бао, чьи черты лица с годами стали только привлекательнее, посмотрел в глаза Янь Юю. — Только ты. Только ты заставляешь меня волноваться.

— А ещё?

— А ещё... когда мы любим друг друга, не думай о других вещах. Сосредоточься на любви.

Янь Юй рассмеялся, его тело сократилось, заставляя Лэй Бао жадно вдохнуть.

— Лэй Бао, ты совсем не похож на героя.

— Я им никогда и не был. Когда-то я был главарем бандитов, а теперь — возлюбленный Янь Юя.

— Сдаюсь...

— О, а теперь мы можем заняться любовью? — он уложил его на кровать, снова проникая в сладкий рай.

— Ся Янь, как думаешь, стать Главой Союза — это неплохая идея? — Юй Е лежал на кровати, обращаясь к мужчине за спиной.

— Хорошая.

— А... как думаешь, учитель Мо Янь будет рад?

— Ну...

— Будет или нет?

— Думаю, да!

— Тогда я стану Главой Союза!

— Хорошо, ты непременно станешь.

— Ах да, смотри, я купил на рынке. Выглядит забавно, попробуем в следующий раз? — Юй Е достал книжицу с картинками весны, отчего Ся Янь на мгновение опешил.

— Потрясающе. Давай попробуем прямо сейчас?

— Нельзя!

— Ну же...

— Нет, завтра турнир. Сначала сделай мне массаж, а когда я стану Главой Союза — тогда и поиграем!

— Это...

— Скорее!

Слушая стоны из соседних комнат, Ся Янь вздыхал и мечтал лишь о ледяной воде. Похоже, чтобы Юй Е был рядом, нужно во что бы то ни стало сделать его Главой Союза. Завтра никто не посмеет претендовать на этот трон. Он достанет Замок Дракона и вручит его Юй Е.

Спустя несколько дней, когда Цюэ Ухуэй и Мо Янь вернулись на постоянный двор, Глава Союза уже был избран. Хотя они и задержались на горе, Турнир Героев не мог закончиться так быстро — тут явно что-то было не так.

И всё встало на свои места, когда они узнали имя нового Главы Союза.

Юй Е действительно взойшёл на трон, и с Замком Дракона в руках никто не осмеливался перечить ему. Вот только как человек, не знающий ни капли кунг-фу, смог занять этот пост? Разумеется, за этим стоял заговор!

Но была ли важна истина?

Глядя на то, как люди склоняются в поклоне, и видя Юй Е, радостно бегущего к нему с Замком Дракона... всё это...

— Учитель Мо Янь, вы вернулись!

— М-м, это...

— Это Замок Дракона! Я — новый Глава Союза!

<http://bllate.org/book/21159/2144498>